

Олег ЗАХАРЧУК,
кандидат исторических наук

В ЛАБИРИНТАХ НОВЫХ ТРАКТОВОК

Дипломатия Наполеона Бонапарта в 1813–1814 годах в работах современных российских историков

Впервые данную проблему в современной российской историографии в контексте биографий Наполеона и Александра I осветил саратовский историк Н. А. Троицкий в начале 1990-х годов¹. В этот период в России и на постсоветском пространстве появился ряд исследований, в которых рассматривались внешняя политика и дипломатия Наполеона Бонапарта. Их характерной особенностью стало постепенное избавление от традиционной для советской историографии марксистско-ленинской идеологии. Историки стали использовать больше новых источников, в первую очередь зарубежных.

В то же время продолжали выходить работы, которым были присущи тенденциозность в освещении и оценке внешней политики и дипломатии Наполеона, чрезвычайно узкая источниковая база, многие исследования грешили фактологическими ошибками, зачастую в них обобщались общеизвестные факты. Это было характерно и для книги Троицкого. Обращает внимание, что в предисловии автор упоминает о том, что источниковую базу книги составляют богатейшие публикации зарубежных документов и при её написании использованы различные концепции зарубежной историографии². Однако исследователь так и не сумел отойти от старых подходов советской историографии. В частности, для раскрытия действий наполеоновской дипломатии в период шестой антифранцузской коалиции Троицкий

в основном использовал книгу академика Е. В. Тарле «Наполеон». Однако Тарле в биографии французского императора больше внимания уделил Наполеону-полководцу и государственному деятелю, а действия наполеоновской дипломатии изложил фрагментарно. Следует учитывать и то, что исследование Тарле вышло в СССР ещё в 1936 году и автор по идеологическим причинам не мог объективно дать оценку многим событиям³.

К сожалению, Троицкий не учёл эти особенности. В итоге в его монографии действия Наполеона как дипломата, направленные на раскол шестой антифранцузской коалиции, отражены неудовлетворительно. А ведь к этому времени, кроме книги Тарле, существовали опубликованные документы и многочисленные исследования других авторов, в первую очередь зарубежных. В этих работах достаточно чётко показано, что Наполеон в это время, кроме формирования новой армии, наметил и целый ряд политико-дипломатических шагов и мероприятий, чтобы с их помощью предотвратить создание новой коалиции или по возможности её ослабить. Общеизвестно, что для осуществления этого плана он стремился удержать в сфере своего влияния Пруссию, Австрию и других сателлитов. Однако не только неискущённому читателю, но и большинству исследователей остаётся менее известным тот факт, что с этой целью сначала в Берлин в декабре 1812 года⁴, а затем в Вену в февра-

ле 1813-го был послан граф Л. М. Ж. А. Нарбонн-Лара, один из лучших специалистов по Германии, не раз выполнявший важные дипломатические миссии императора французов⁵.

Весьма спорным является утверждение Троицкого о том, что коалиция соглашалась заключить мир с Наполеоном только на четырёх условиях, предъявленных 28 июня 1813 года⁶ министром иностранных дел Австрийской империи князем Меттернихом во время встречи в Дрездене с императором французов⁷. Согласно этим условиям, Герцогство Варшавское ликвидировалось и разделялось между Россией, Австрией и Пруссией; Иллирийские провинции возвращались Австрии; Данциг присоединялся к Пруссии, и французы освобождали все прусские крепости; восстанавливалась независимость ганзейских городов⁸. Это положение в значительной мере дублирует высказанное в своё время утверждение Тарле⁹.

По нашему мнению, союзники никогда не согласились бы оставить Наполеону все его завоевания, что впоследствии и произошло. Так, ещё в апреле 1805 года создатели третьей антинаполеоновской коалиции планировали вернуть Францию к её «естественным границам»¹⁰. После разгрома Великой армии в России союзники значительно расширили требования к Наполеону¹¹. В свою очередь, австрийские представители отстаивали 4 предварительных безоговорочных условия мира (*sine qua non*), сформулированных ещё 7 июня 1813 года в записке Меттерниха к К. В. Нессельроде. Они были значительно умереннее требований союзников¹². Однако руководитель австрийской дипломатии откачивался предъявлять Наполеону условия коалиционеров, поскольку их выполнение привело бы к значительному усилению позиций России и Пруссии. Кроме того, он считал, что, для того чтобы император французов пошёл на переговоры, нужно выдвинуть ему менее радикальные требования¹³.

Однако, полагая, что привлечение Австрии на сторону союзников имеет важное значение, Россия и Пруссия пошли на компромисс. 21 июня 1813 года в Опочно российский статс-секретарь Нессельроде, австрийский дипломат И. Ф. К. Й. Стадион, прусский уполномоченный в ставке союз-

1814 (Эпизод отступления Наполеона I).
Гравюра Ж. Жаке по оригиналу Ж. Л. Мессонье.
1864 г.

ников Ф. В. Гумбольдт и находившийся при Александре I со специальной миссией представитель Австрии Л. И. Лебцельтерн на совещании выработали текст первых двух статей Рейхенбахской конвенции, куда вошли четыре прелиминарных австрийских условия всеобщего мира¹⁴. Они и были предъявлены Меттернихом Наполеону в Дрездене, но их император французов отверг как неприемлемые. Глава австрийского МИД не признался в существовании тайного сговора своей империи с союзниками.

Итак, Меттерних предложил предварительные, а не окончательные условия всеобщего мира, как утверждает Троицкий. По нашему мнению, исследователь также упустил из вида Великобританию, которая уже была связана с коалицией¹⁵ и ни за что не согласилась бы с тем, чтобы Наполеону осталась Бельгия, Голландия и другие территории. В дальнейшем требования союзников к Наполеону только увеличивались¹⁶.

Нельзя также согласиться с мнением Троицкого о том, что после поражения Наполеона в битве под Лейпцигом, для Австрии было бы желательным ослабить, но сохранить Наполеона в Европе в качестве возможного союзника для противовеса России¹⁷. Исследователь фактически повторил миф официальной российской историографии¹⁸, подхваченный советскими историками, которые утверждали, что Меттерниху хотелось, чтобы в Европе остался Наполеон, уже не страшный для Австрии, но очень неприятный для России в качестве возможного союзника Австрии¹⁹. По нашему мнению, в тот момент это было просто невозможно. Во-первых, Австрии пришлось бы покинуть коалицию и утратить влияние в Европе. Во-вторых, Меттерних прекрасно понимал, что Наполеон никогда не простит вступления Австрийской империи в антифранцузскую коалицию и будет жаждать мести, останься он во главе Франции. На наш взгляд, Меттерниху для противовеса России действительно нужна была Франция, но без Наполеона, что произошло очень скоро. Как известно, во время работы Венского конгресса (1814–1815) из-за противоречий в польском и саксонском вопросах между Россией, поддерживаемой Пруссией, и Австрией и Великобританией была создана антироссийская коалиция. В частности, 3 января 1815 года Англия, Австрия и Франция подписали секретный договор против России и Пруссии²⁰. Так вчерашние враги по коалиции стали друзьями.

Далее Троицкий вслед за Тарле утверждает, что после того как в ноябре 1813 года Наполеон отступил во Францию, Меттерних шантажировал союзников тем, что если они не согласятся предложить Наполеону мир на условиях Люневильского договора, Австрия выйдет из коалиции²¹. Заметим, что в тот

Александр I дарует мир Европе. Гравюра.

момент такой угрозы со стороны монархии Габсбургов не существовало. Это вымысел советской историографии²². Ведь как свидетельствуют источники, инициатором переговоров с Наполеоном был Меттерних. После того как союзники подошли к границам Франции, на франкфуртских совещаниях они приняли решение продолжать военные действия. В то же время союзники понимали, что победить Наполеона на территории Франции будет значительно труднее. Свежи были воспоминания о всеобщем восстании французского населения против вторгшихся во Францию прусско-австрийских войск в 1792 году. Следовательно, по мнению Меттерниха, надлежало ловко обмануть общественное мнение Франции, чтобы отделить Наполеона от французской нации. Свои намерения он объяснял следующим образом: следовало бы польстить национальному самолюбию французов и говорить о Рейне, Альпах и Пиренеях как об «естественных границах» Франции²³.

Для осуществления своего плана глава австрийской дипломатии через попавшего в плен к союзникам французского послан-

ника в Веймаре барона Н. М. Сент-Эньяна предложил Наполеону предварительные условия для заключения мира²⁴. Если он их не примет, то следует показать всему миру, и прежде всего французам, что он не хочет мира, будто бы вопреки желанию союзников. План Меттерниха полностью одобрил Франц I. Министр иностранных дел венского двора также сумел убедить Александра I, Нессельроде и британского посла в Вене Дж. Г. Гордона лорда Абердина²⁵, ознакомив их с целью проведения переговоров²⁶.

Об этих событиях говорится и в коллективной монографии «История внешней политики России. Первая половина XIX века». Здесь впервые современные российские историки признали тот факт, что миссия Сент-Эньяна носила характер зондажа и не имела далеко идущих последствий. А. С. Сынтин, который написал соответствующий раздел в указанной монографии, сделал вывод о том, что результатом этой дипломатической разведки стало выяснение принципиальной готовности Франции начать переговоры²⁷. Вместе с тем автор допустил целый ряд ошибок. Так, например, он утверждает, что во время Шатильонского конгресса со-

юзники уже склонялись к заключению перемирия, когда Наполеон на переговорах в Люзиньи потребовал возвращения к франкфуртским условиям²⁸. Фактически Сытин повторил положение из сфальсифицированного советскими историками по идеологическим причинам документа. В частности, в примечаниях к седьмому тому «Внешней политики России XIX и начала XX века» говорится, что в инструкции французскому военному уполномоченному на переговорах в Люзиньи генералу О. Ш. Ж. Флао Наполеоном было предписано потребовать от союзников безоговорочного принятия мирных условий, сформулированных ещё во Франкфурте-на-Майне²⁹, был указан и источник — переписка Наполеона. Однако на самом деле в этом документе говорится, что император французов дал указание Флао, что если за основание мира будут приняты условия союзников, предложенные ещё во Франкфурте, то он сомневается в возможности его заключения. Вот почему французский уполномоченный не должен начинать переговоры, пока союзники не откажутся от франкфуртских предложений. Он сможет предложить остановить военные действия, лишь когда они согласятся на это условие³⁰.

Спустя 10 лет вышла работа Б. П. Фролова, которая в целом также не добавила нового в рассматриваемую проблему³¹. Автор буквально воспроизвёл общеизвестные факты, использовал старые подходы в освещении данной проблемы, игнорируя достижения зарубежной историографии. В частности, Фролов повторил характерное для советской историографии положение о том, что переговоры в Праге в 1813 году окончились неудачей, так как Наполеон отказался пойти на какие-либо территориальные уступки³², хотя в действительности на Пражском конгрессе каждая из сторон не хотела мира³³.

Далее, говоря о франкфуртских переговорах 1813 года, Фролов снова повторил утверждение, что Австрия «предприняла новую попытку договориться с Наполеоном. Так, шантажируя Россию, Пруссию и Англию угрозой выхода из коалиции, она вынудила согласие своих союзников провести с Наполеоном переговоры»³⁴. На самом деле, как уже говорилось, действительным инициатором мирных предложений Наполеону во Франкфурте был Меттерних. Он сумел убедить союзников в правильности своего плана, и они дали согласие на его осуществление. Поэтому в тот момент угрозы выхода из коалиции со стороны Австрии не существовало. Однако цель согласованного с союзниками демарша Меттерниха состояла не в том, чтобы выработать с императором французов предварительные условия для заключения мира, как утверждает автор, а в том, чтобы, используя переговоры, дискредитировать Наполеона.

Историк также позаимствовал у Тарле общеизвестный факт, что император французов неохотно согласился на переговоры, но одновременно ещё энергичнее занялся подготовкой новой армии и что никто из знавших Наполеона не верил в успех мирных переговоров³⁵. В то же время, говоря о предложенных Наполеону условиях, Фролов не упоминает о том, что хотя они и были для него приемлемыми, однако они были неофициальными³⁶ и не давали ему никаких гарантий, так как, согласно предложениям союзников, военные действия продолжались. Это не предохраняло Францию от любого иностранного вмешательства, о чём, очевидно, по идеологическим причинам, не писали Е. В. Тарле и другие советские историки. Эти же положения Б. П. Фролов перенёс в свою новую книгу³⁷.

Рассмотрел данную проблему и московский исследователь О. Р. Айрапетов³⁸. Автор впервые в современной российской историографии пишет о том, что франкфуртские предложения союзников были уловкой для того, чтобы выиграть время. Айрапетов также подчеркнул, что инициатором переговоров был Меттерних. Этот проект был одобрен Францем I и представлен на усмотрение российского императора и прусского короля, которые опасались, как бы Наполеон не дал согласие на предложение Меттерниха. Исследователь пишет о том, что руководитель австрийской внешней политики убедил их в том, что император французов никогда не согласится на его предложение и что Великобритания не собирается идти ни на какие переговоры. Подводя итоги, Айрапетов констатирует, что 2 декабря 1813 года Наполеон тем не менее принял предложения Меттерниха, обусловив их необходимостью заключения перемирия и признания данного соглашения Англией. Историк также отметил, что союзники около месяца уклонялись от ответа Наполеону и продолжили военные действия³⁹.

Теперь обратимся к недавно вышедшей монографии Н. А. Могилевского⁴⁰, в основу которой была положена кандидатская диссертация автора⁴¹. В контексте дипломатической и военной истории Заграничного похода русской армии 1813–1814 годов историк уделил внимание и рассматриваемой проблеме. Так, используя различного рода источники, в том числе документы архива МИД Франции и АВПРИ, автор впервые в современной российской историографии в целом осветил данный вопрос, обобщив исследование зарубежных и российских историков. Но при этом исследователь допустил целый ряд неточностей. Весьма спорным, на наш взгляд, является его утверждение о том, что во время Пражского конгресса А.-О. Коленкур решил действовать на свой страх и риск. Вечером 6 августа 1813 года

он тайне от Л. М. Нарбонна имел конфиденциальную беседу с Меттернихом. Французский представитель пытался выяснить, каковы австрийские мирные условия и присоединится ли Австрия к Франции или, по крайней мере, останется ли нейтральной в случае одобрения их Францией⁴². Далее, Могилевский делает вывод о том, что по сути это было попыткой заключить сепаратный мир с Австрией и что Коленкур серьёзно рисковал, так как не имел от Наполеона подобных полномочий и мог серьёзно полатиться за подобные инициативы⁴³. Заметим, что автор ссылается на фундаментальную работу известного немецкого историка В. Онкена⁴⁴. Однако это исследование было написано в последней четверти XIX века, а позже были обнаружены новые источники. Так, в 1933 году во Франции впервые были изданы мемуары Коленкура, одного из главных участников тех событий. Они были систематизированы Л. Мадленом, который использовал для предания им большей достоверности различного рода источники, в том числе и работы известных французских исследователей, посвящённые внешней политике и другим проблемам деятельности Наполеона. В частности, в них говорится о том, что инициатором сепаратных переговоров с Австрийской империей был император французов⁴⁵. По нашему мнению, эта версия более убедительна, тем более что ещё 23 июля 1813 года Нарбонн получил инструкцию от министра иностранных дел Франции Ю.-Б. Маре, в которой говорилось, что если Россия будет неуступчивой, то нужно договариваться с Австрией⁴⁶. Ведение сепаратных переговоров с целью раскола своих противников, как известно, было характерным для внешнеполитической стратегии Наполеона.

Могилевский также пишет о том, что франкфуртские предложения союзников хоть и не являлись для Наполеона кабальными, однако он не верил в искренность коалиционеров и подозревал, что они имеют далеко идущие планы. Наполеон угадал расставленную для него ловушку и ловко её избежал, приняв 2 декабря 1813 года предложения союзников⁴⁷. Следует заметить, что историк, говоря о ловушке, расставленной для Наполеона коалиционерами, не объясняет её сути. Ведь целью переговоров было дискредитировать его в глазах французов и тем самым «отделить» от всей французской нации. Говоря о дискредитации Наполеона союзниками посредством пропаганды, начавшейся фактически ещё с апреля 1805 года⁴⁸, Могилевский не упоминает о том, что теперь она была усилена дипломатической практикой, в частности переговорами.

Заключительным этапом работы союзни-

Наполеон, покидающий Фонтенбло. Цветная литография Д. Кейна по оригиналу Г. Росса. Вторая половина XIX в.

ков по изоляции Наполеона от французско-го народа была так называемая франкфуртская декларация союзников⁴⁹. В частности, чтобы проигнорировать принятие Наполеоном франкфуртских предложений союзников, коалиционеры в целях пропаганды контрдатировали её 1 декабря 1813 года⁵⁰ (на самом деле была опубликована 4 декабря). Об этом, к сожалению, не упоминает Могилевский⁵¹. Он также не раскрывает причины, побудившие императора французов принять предложения союзников, переданных через Сент-Эньяна. Так, под влиянием своего ближайшего окружения и желая поглубже узнать планы коалиционеров, Наполеон 1 декабря принял франкфуртские предложения союзников⁵².

Нельзя согласиться и с некоторыми другими выводами историка. В частности, Могилевский утверждает, что в срыве переговоров на Шатильонском конгрессе 1814 года больше виноват Наполеон⁵³. Однако, как свидетельствуют многочисленные документы и исследования, эти переговоры были хорошо разыгранным спектаклем, так как в действительности ни одна из сторон не хотела мира, а желала скорее победить друг друга⁵⁴.

Весомым достижением современной российской историографии в целом, несмотря на разное качество статей, стало появление энциклопедий, посвящённых войне 1812 года и Заграничным походам русской армии, в которых, учитывая новые подходы в современной исторической науке, в осно-

вном освещены действия наполеоновской дипломатии в период шестой антифранцузской коалиции⁵⁵.

Таким образом, современная российская историография Наполеоновских войн обогатилась новыми трудами, которые позволили исследователям выйти за традиционные рамки темы войны 1812 года и предметнее рассмотреть участие России в кампаниях 1813–1814 годов, ставших прямым следствием и продолжением «грозы двенадцатого года». Исследователи начали проявлять интерес не только к военным сюжетам, но и дипломатической истории шестой антифранцузской коалиции, в частности действиям наполеоновской дипломатии.

г. Киев

Примечания

1. Троицкий Н. А. Александр I и Наполеон. М. 1994.
2. Там же. С. 7.
3. См.: Тарле Е. В. Наполеон. М. 1936.
4. Одним из первых современных российских историков, кто обратил внимание на то, с какой целью послан Наполеоном с миссией в Берлин Л. М. Нарбонн, был псковский исследователь К. Б. Жучков (См.: Жучков К. Б. Внешнеполитическое самоопределение Пруссии в декабре 1812 — январе 1813 гг. // Россия, Польша, Германия: история и современность европейского единства в идеологии, политике и культуре. М. 2009. С. 279–280.
5. Об этом см: Dard E. Un confident de l'Empereur, le comte de Narbonne. 1755–1813. Paris. 1943. P. 217–221, 240–247; Парсамов В. С. Нарбонна миссия в Вильно // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Энциклопедия: Т. 2. М. 2012. С. 567–568; Захарчук О. Н. Нарбонна миссия в Берлин // Там же. Т. 2. С. 565; Его же. Нарбонна миссия в Вену // Там же. С. 565–567.
6. Все даты приводятся по новому стилю.
7. Были заранее согласованы Россией и Пруссией.
8. Троицкий Н. А. Указ. соч. С. 224.
9. Тарле Е. В. Указ. соч. С. 239–240.
10. Внешняя политика России XIX и начала XX века (Далее ВПР). Т. 2. М. 1961. С. 373.
11. 16 мая 1813 г. Нессельроде в ноте к Стадиону сформулировал основные предварительные условия России и Пруссии до восстановления Австрии и Пруссии в границах до 1805 г., роспуск Рейнского союза и восстановление независимости Германии, ликвидация Герцогства Варшавского, отделение Голландии от Франции, восстановление прежней династии в Испании, освобождение всех итальянских областей от управления и влияния Франции. См.: ВПР. Т. 7. М. 1970. С. 203.
12. Условия австрийцев были следующими: 1) ликвидация Герцогства Варшавского; 2) расширение территории Пруссии за счёт земель Герцогства Варшавского; 3) возврат Иллирийских провинций Австрии; 4) восстановление независимости ганзейских городов, по крайней мере Гамбурга и Любека. Кроме этого, представители Австрии также обещали поддержать ещё два требования, выдвинутые союзниками: отказ Франции от протектората над Рейнским союзом и последующий его роспуск, а также восстановление Пруссии в границах до 1805 г. См.: ВПР. Т. 7. С. 734. Прим. 140.
13. История внешней политики России. Первая половина XIX века. М. 1995. С. 102.
14. ВПР. Т. 7. С. 735–736. Прим. 145; Захарчук О. Н. Опочненские встречи // Заграничные походы русской армии 1813–1815 годы. Т. 2. М. 2011. С. 170.
15. См. Захарчук О. Н. Антифранцузские коалиции // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии ... Т. 1. С. 65; Его же Рейхенбахские договоры // Там же. Т. 3. М. 2012. С. 219.
16. См., например, территориальные требования союзников, сформулированные в Теплицких союзных договорах 9 сентября 1813 г.
17. Троицкий Н. А. Указ. соч. С. 232.
18. Так, например, Н. К. Шильдер говорил, что император Франц и Меттерних нисколько не стремились к низложению Наполеона, а только к ослаблению его могущества. Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т. 3. СПб. 1905. С. 177–178.
19. Тарле Е. В. Указ. соч. С. 412.
20. Kerautret M. Le grands traités de l'empire (1810–1815). Т. 3. Paris. 2004. P. 168–174.
21. Троицкий Н. А. Указ. соч. С. 232.
22. Тарле Е. В. Указ. соч. С. 250.
23. Metternich, comte de. Mémoires documents et écrits divers. Т. 1. Paris. 1880. P. 173.
24. Об этом см.: Angeberg L. Le congrès de Vienne et les traités de 1815... Т. 1. Paris. 1864. P. 76; Бруннов Ф. И. Aperçu des principales transactions du Cabinet de Russie sous les règnes de Catherine II, Paul I et Alexandre I // Сб. РИО. Т. 31. СПб. 1880. С. 341–342. Формальным предлогом для начала переговоров с Наполеоном послужили условия, выдвинутые императором французов ещё 17 октября 1813 г. в беседе с пленённым в битве под Лейпцигом австрийским генералом М. Мерфельдом. См.: Бруннов Ф. И. Указ. соч. С. 336–338; Захарчук О. Н. Мерфельда миссия // Заграничные походы русской армии... Т. 2. С. 53; Рогинский В. В. Борьба за Скандинавию. Международные отношения на Севере Европы в эпоху Наполеоновских войн (1805–1815). М. 2012. С. 385.
25. Лорда Абердина убедили в том, что во имя мира, который воцарится после 5 лет войны, вся английская нация вздохнёт с облегчением и ради этого можно позволить себе оставить за Францией изрядную часть Бельгии. См.: Madelin L. Histoire du Consulat et de l'Empire. Т. 13. Paris. 1950. P. 326.
26. Эти и другие изложенные положения автор полностью повторил и в книге «Александр I против Наполеона», в которой лишь слегка видоизменил название. См.: Троицкий Н. А. Александр I против Наполеона. М. 2007.
27. История внешней политики России... С. 109.
28. Там же. С. 111.
29. ВПР. Т. 7. Прим. 316. С. 787.
30. Correspondance de Napoléon I-er publiée par ordre de Napoléon III (d'après Correspondance de Napoléon). Т. 27. Paris. 1868. P. 236–238.
31. Фролов Б. П. «Да были люди в наше время...». Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии. М. 2005.
32. Там же. С. 517.
33. См.: Захарчук О. Н. Пражский конгресс // Заграничные походы русской армии... Т. 2. С. 300–302.
34. Фролов Б. П. Указ. соч. С. 532.
35. Там же; см. также Тарле Е. В. Указ. соч. С. 251.
36. Были написаны Сент-Эньяном под диктовку Меттерниха, в присутствии Нессельроде и лорда Абердина. К большому сожалению, ни советские, ни современные российские исследователи. Так, например, недавно в России вышел перевод книги современного английского исследователя Д. Ливена «Россия против Наполеона. Борьба за Европу, 1807–1814». Автор коснулся и данной проблемы, подчеркнув, что Сент-Эньян записал вышеупомянутые условия в присутствии Меттерниха, Нессельроде и лорда Абердина // Ливен Д. Россия против Наполеона. Борьба за Европу, 1807–1814. М. 2012. С. 588.
37. См. Фролов Б. П. Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии 1813–1814 годов. М. 2011. С. 787, 809.
38. Айрапетов О. Р. Внешняя политика Российской империи (1801–1914). М. 2006.
39. Там же. С. 74–75.
40. Могилевский Н. А. От Немана до Сены: Заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. М. 2012.
41. Его же Дипломатическая и военная история Заграничного похода русской армии в 1813–1814 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 2011.
42. Могилевский Н. А. От Немана до Сены... С. 115.
43. Там же.
44. Oncken W. Oesterreich und Preussen in Befreiungskriege. Urkundliche Aufschlüsse über die politische Geschichte des Jahres 1813. Bd. 2. Berlin. 1879. P. 681.
45. Caulaincourt, général de. Mémoires du duc de Vicence. Т. 1. Paris. 1933. P. 155.
46. Ernouf A. Maret duc de Bassano. Paris. 2008. P. 510.
47. Могилевский Н. А. От Немана до Сены... С. 169–170.
48. В частности, в отдельной и секретной статье англо-русской союзной конвенции «О мерах к установлению мира в
- Европе», подписанной 11 апреля 1805 г., создатели третьей антифранцузской коалиции, говоря о будущем политическом устройстве Франции, в случае победы над Наполеоном впервые заявили, что «... посредством обнаружения прокламаций, по мере того, как ход войны обеспечит их значение, они постараются расположить французов к принятию их советов, а для того, чтобы достигнуть этой цели с большей уверенностью, они объявят, что во всяком случае хозяева-собственники и люди, состоявшие при должности, могут рассчитывать на мирное пользование теми выгодами, которые приобретены ими вследствие революции, и что союзные державы готовы признать всякую форму правления, какая волею нации будет установлена во Франции, лишь бы она была совместна с общественным спокойствием». ВПР. Т. 2. С. 376.
49. Во Франции было распространено 20 тысяч экземпляров этой декларации. См.: Сорель А. Европа и французская революция. Т. 8. СПб. 1908. С. 181. Как подчеркнул Коленкур, это нанесло нам ущерб больший, чем пушки союзников. Цит. по: Кронин В. Наполеон. М. 2008. С. 440.
50. Caulaincourt, général de. Op. cit. Т. 1. P. 168–169; Kerautret M. Op. cit. Т. 3. P. 97; Сорель А. Указ. соч. Т. 8. С. 181; Madelin L. Op. cit. Т. 13. P. 358; Захарчук О. Н. Франкфуртское заявление союзников // Заграничные походы русской армии... Т. 2. С. 592.
51. Могилевский Н. А. От Немана до Сены... С. 257–258. См. также: Могилевский Н. «Такая корона слишком тяжела для них...». Реставрация Бурбонов в 1814 году и Россия // Родина. 2011. № 6. С. 97.
52. Correspondance de Napoléon. Т. 26. № 20956. P. 560; Захарчук О. Н. Франкфуртские предложения 1813 г.: принято или отвергнуто Наполеоном (к вопросу о трактовке доселе неизвестного в российской историографии документа) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Т. X. М. 2012. С. 171.
53. Могилевский Н. А. От Немана до Сены... С. 208.
54. Об этом см.: Angeberg L. Op. cit. Т. 1. P. XXII–XXIII; Correspondance de Napoléon. Т. 27. Док. 21315, 21344; Kerautret M. Op. cit. Т. 3. P. 104–117; Васильчиков А. А. Семейство Разумовских. Т. 4. СПб. 1887. Т. 4. С. 462; Fournier A. Der Congress von Châtillon. Wien; Prag. 1900; Сорель А. Указ. соч. Т. 8. С. 194–248; Madelin L. Op. cit. Т. 14. Paris. 1951. P. 142–186.
55. Заграничные походы русской армии... Т. 1–2; Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии... Т. 1–3.